

И. КАНТ — ТЕОРЕТИК ВСЕОБЩЕГО МИРА

250-летие со дня рождения Канта отмечается в эпоху, когда философия мира, определяющая фундаментальные аспекты жизни и деятельности стран социализма, получила всеобщее признание. Поэтому изучение теории вечного мира между народами, создателем которой был Кант, имеет не только историко-философское, но и большое практически-политическое значение. «Наша философия мира — это философия исторического оптимизма...

Свой оптимизм в отношении дела мира мы связываем... с деятельностью всех общественных движений, выступающих за мир...»¹ Изучение идеи мира в философии Канта служит в этой связи дальнейшему утверждению философии мира, осуществлению исторической миссии коммунизма, призванного «уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле».

Идея мира вошла в философию с тех пор, как теоретическая мысль обратилась к изучению общества и человека. При этом можно выделить несколько аспектов ее изучения: мир как определенное состояние общества, когда политика осуществляется ненасильственными средствами; мир как общественный идеал, как необходимый элемент общества социальной справедливости; мир как предпосылка и условие воспитания нового человека. Все эти элементы содержатся в теории вечного мира Канта, образуя ее основное содержание и выявляя неразрывную связь этой теории с основными частями его системы.

Этика Канта представляется неполной без завершающей ее мирной программы; в свою очередь основные положения концепции мира базируются на его этических принципах. То же самое можно сказать и о философии истории Канта, и теории культуры, и учении о праве — все части философской системы Канта о человеке и обществе логично приводят к постановке вопроса о преодолении войн. В этой связи нельзя принять распространенную за рубежом интерпретацию кантовского учения о праве и вечном мире как догматическую «некритическую» часть его философии².

Теоретическая философия Канта имеет целью оправдание его нравственной программы. В центре его учения стоит чело-

¹ Брежнев Л. И. Выступление на Всемирном конгрессе миролюбивых сил 26 октября 1973 г. — «Правда», 1973, 27 окт.

² См., например: *Ritter Chr. Der Rechtsgedanke Kants nach den frühen Quellen.* Frankfurt—M., 1971.

век, и ответ на вопрос, что такое человек, составляет часть ответа на вопрос, достижим ли вечный мир. Последний, в свою очередь, определяет пути и средства достижения человеком смысла своего существования.

Глубоко разработанная мысль о том, что мир с необходимостью проложит себе дорогу в отношениях между государствами — вот то новое, что было сказано Кантом.

Кант порывает с просветительским представлением о «золотом веке» естественного состояния и о «добром дикаре» и высказывает глубокую мысль о противоречивом прогрессивном движении человека к гуманности и культуре³. Рассматривая человека в качестве субъекта истории, он не сводит социально-исторический опыт к индивидуальному: только человеческий род в целом, «поскольку он в отличие от индивида бессмертен», должен достигнуть полного развития своих задатков и приблизиться к осуществлению нравственного идеала.

Гарантия социального прогресса вытекает из объективных целей природы, и человек выступает при этом не только как природное, но и как разумное существо. Отличая животный инстинкт, с помощью которого люди первоначально добывали себе пропитание и сохраняли свой род, от чисто человеческих склонностей, возникших в ходе разумной деятельности, Кант указывает, что только свободный произвол, действие человека как свободного, разумного существа обнаруживает в нем злое начало⁴. Склонность ко злу, так же как и категорический императив долга, становятся реальными лишь в практической деятельности человека, в его культуре.

Основоположник социальной этологии Конрад Лоренц, ссылающийся на Канта, упрощает проблему, когда идентифицирует моральные аспекты поведения людей с заложенными в них инстинктами⁵. «Снижение» категорического императива Лоренцом «закрывает» обширное поле проблем, связанных с исследованием социально-культурного опыта человечества, в центре которого для Канта находятся моральные проблемы. Кант не отвергает человеческих отношений, покоящихся на инстинкте или на естественных влечениях, просто они не относятся к морали.

Достижение вечного мира Кант обосновывает прежде всего моральным прогрессом человечества. В «Критике чистого разума» он связывает «умопостигаемый моральный мир» в качестве идеи, недоступной подлинному познанию, с миром явлений, в котором эта идея реализуется благодаря априорным этическим принципам. В идее чистого разума поступки разумных существ

³ Кант И. Предполагаемое начало истории человечества.— В кн.: Родо-начальники позитивизма. Вып. I. СПб., 1910, с. 28.

⁴ Кант И. Соч., т. 4, ч. 2, с. 34—35.

⁵ Lorenz K. *Das sogenannte Böse. Zur Naturgeschichte der Aggression.* Wien, 1964, S. 381.

как бы возникают из некоей высшей воли, подчиняющей себе все частные воли. И хотя «моральный мир» допускается лишь как идеал высшего блага, как стремление к блаженству, к доброй воле, к высшему благу в себе и в других, принадлежность людей к нравственности выступает как внутренняя, практически необходимая идея разума.

Кант высказывает мысль о систематическом единстве природы и человека, в котором человек выступает как высшая цель природы, что обнаруживается в процессе совместной деятельности людей, способных позитивно решать проблемы своего общежития и в то же время вечно стремиться к постижению идеала. Моральный прогресс основан на идее целесообразного развития человечества.

Другой важный элемент философско-исторической концепции Канта, подтверждающий объективную необходимость мира, состоит в разработке им применительно к историческому развитию проблемы антагонизма, который является средством достижения законосообразного порядка и морального прогресса⁶. Хотя его определение антагонизма достаточно формально выражает социальную обусловленность противоречий, побуждаемых «честолюбием, властолюбием или корыстолюбием»⁷, все же мысль о том, что именно антагонизм определяет прогресс человечества, открывает путь к научному решению проблемы. Кант рассматривает проблему антагонизма применительно к общению индивидов при анализе гражданского общества, а также в связи с проблемой законосообразных внешнеполитических отношений. Природа использовала человеческую неуживчивость в отношениях между государствами как средство, чтобы «на почве неизбежного антагонизма последних создать состояние покоя и безопасности. Иными словами, она посредством войн и напряженного, никогда не ослабевающего вооружения, посредством нужды, которая как их следствие дает себя чувствовать в любом государстве, даже в мирное время, побуждает вначале к несовершенным попыткам, но в конце концов после многочисленных опустошений, переворотов и даже полного истощения внутренних сил к тому, что разум мог бы подсказать и без этого столь печального опыта, а именно выйти из беззаконного состояния дикости и вступить в союз народов»⁸.

Объединение народов на принципах мира не упраздняет свойственных обществу противоречий, они разрешаются лишь в законосообразных формах, поэтому это объединение, по сути дела, является лишь «негативным суррогатом союза», отвергающего войны.

Исключительное внимание Кант уделял проблеме культуры, подчеркивая значение противоречивого взаимодействия между

⁶ См.: Кант И. Соч., т. 6, с. 11, 333.

⁷ Там же, с. 12.

⁸ Там же, с. 15—16.

культурой и «природой человечества как физического рода, в котором каждый индивид должен полностью достигнуть своего назначения». Культура, с точки зрения Канта, «может быть, еще не совсем началась, еще менее завершилась»⁹, она еще не в силах осуществить принципы воспитания человека и гражданина; общественные бедствия, неравенство и пороки все еще стимулируются противоречиями культуры и оказывают на ее развитие отрицательное воздействие. И все же направление человеческой деятельности развивается «от худшего к лучшему», и успехам этого развития «каждый в своей области призван самой природой посильно содействовать».

Современные неофрейдистские интерпретаторы Канта упрекают его в том, что он недооценивает глубину противоречий между индивидом и культурой¹⁰.

Известно, что Фрейд видел источник «комплексов» и фрустраций личности в репрессивном характере буржуазной культуры; неофрейдизм распространил это его положение на социальные конфликты. Противоречие между личностью и культурой психоанализ пытается снять лишь путем рационализации комплексов, призванной смягчить как внутригрупповую, так и личную напряженность. При этом вопрос о преодолении чуждой человеку культуры фрейдизмом даже не ставился. Кант обнаруживает более глубокий и целостный подход: истинное развитие культуры во всех ее звеньях неотделимо от прогресса свободы в интересах человека.

Смысл развития культуры для Канта, как и самой человеческой истории,— всестороннее развитие человека, для которого требуется развитие свободы. Свобода не дана для реального познания, но она указана практическому разуму посредством безусловного требования морального закона. Следствия свободного поведения выступают, однако, как реальность в процессе познания явлений и соответственно в процессе активного освоения мира. «Только в обществе, и именно в таком, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм, и, тем не менее, самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других,— только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех задатков, заложенных в человечестве»¹¹. По существу, здесь сливается двоякое

⁹ Кант И. Предполагаемое начало истории человечества, с. 22.

¹⁰ Фрейдистское истолкование творчества Канта ныне получило широкое распространение. См., например, попытку осмысления источников философии Канта в понятиях психоанализа, предпринятую Л. Фейером. (*Feuer L. Lawless sensations and categorical defenses: the unconscious sources of Kant's philosophy. «Psychoanalysis and philosophy», New York, 1970, p. 76—125*).

Ср. также: *Dadrian V. N. Kant's concepts of «human nature» and «rationality»: two arch determinants of an envisioned «eternal peace».* «*Journal of peace research*», Oslo, 1968, № 4, p. 400.

¹¹ Кант И. Соч., т. 6, с. 12—13.

понимание свободы, свойственное Канту: позитивное, имеющее умопостижимый характер и совпадающее с понятием нравственного идеала, и негативное, ограниченное сферой права,— в смысле отсутствия принуждения в побуждениях чувственности. Поэтому неприемлемо утверждение Н. Оберера, что негативная свобода используется в учении о праве независимо от общих принципов критического учения Канта, связанных с позитивным понятием свободы¹². Вечный мир, который дает безопасность народам и индивидам, создает условия, и в то же время это есть результат выявления человеческой свободы в самом широком смысле. Так, размышления о прогрессивном развитии общества, все более приближающегося к осуществлению нравственных идеалов и свободы, о судьбах культуры, органично связываются с идеей реализации всех потенций, заложенных в человеческом существе.

Теория вечного мира Канта существенно отличается от соответствующих концепций его предшественников и современников: основывая свою теорию на принципах морали, Кант стремится обосновать спонтанное развитие, вынуждающее к всестороннему развитию человечества, в том числе и к установлению вечного мира между народами как историческую закономерность и поэтому уделяет большое внимание философско-историческим и международно-правовым аспектам этой проблемы. Эти аспекты присутствуют в трактате «К вечному миру» (1795 г.). Так, в добавлении к трактату, озаглавленному «О гарантии вечного мира», Кант в сжатой форме излагает свою философско-историческую концепцию, связывая учение о вечном мире с общими принципами своей философии. Он видит гарантию вечного мира в том, что ход человеческого развития направлен на «объективную конечную цель человеческого рода».

Вечный мир осуществится на основе совершенно нового международно-правового принципа. Он возникнет как добровольный союз государств, в котором устройство, подобное гражданскому обществу, каждому его члену гарантирует его право на безопасность. Этот «федерализм свободных государств» не приводит к идее мировой республики и не нарушает национальный суверенитет членов этого союза.

Ряд буржуазных исследователей кантовской теории вечного мира рассматривают выдвинутую им идею федерализма как признание только за мировым правительством или за всемирным федеративным государством возможности осуществлять миролюбивые связи между народами. Между тем мысль Канта о федерализме предельно ясна: никакого ограничения национального суверенитета, международный орган призван предотвращать войны, это его единственная задача, и принудительные

¹² Oberer H. *Zur Frühgeschichte der Kantischen Rechtslehre. «Kant-Studien»*, Mainz, 1973, N 1, S. 88—102.

санкции, которыми он располагает, не задевают национальной независимости членов этого союза. По существу, Кант не отступает в этом вопросе от исторически сложившихся интересов прогрессивной буржуазии, заинтересованной в преодолении территориальных притязаний феодальных правителей и в развитии национальных государств. В некоторых отношениях он идет дальше, в частности, в разработке основ международного права.

Последовательно излагая свою философско-историческую концепцию, Кант обращается к трактовке принципов миролюбивых отношений между народами. Первый раздел трактата, посвященный именно этим проблемам, содержит элементы теории международного права, систематически изложенной Кантом в «Метафизике нравов» (1797 г.), и представляет собой программу преодоления отрицательных аспектов внешнеполитических связей между государствами, свойственных эпохе феодализма. Протест против внешнеполитического и финансового произвола властителей, осуждение карательной войны и роста постоянных армий и т. п. развивает политическую программу французского Просвещения, которую Кант подкрепляет естественно-правовой теорией гражданского общества¹³.

Среди социально-политических предпосылок вечного мира (второй раздел трактата) Кант прежде всего называет республику, которую он понимает как правовой порядок, основанный на народном представительстве, на гласности, на ответственности перед общественным контролем, без согласия которого правительство не имеет права начать войну¹⁴. Он высказывает замечательную мысль о неоднозначной связи формы правления с политическим режимом, хотя дает при этом крайне абстрактную классификацию их взаимодействия и отрицательно относится к демократии. В этой связи Альберт Швейцер прав, когда подчеркивает умозрительность и недостаточность требований Канта предоставить верховную власть народу. Швейцер указывает, что в современную эпоху, когда, по его мнению, народный суверенитет распространился повсеместно, «посланцы народа в представительных органах государства не сумели доказать свою постоянную приверженность к миру»¹⁵. Мы могли бы упрекнуть Швейцера в том же умозрительном подходе к проблеме: современный капиталистический мир по-прежнему далек от истинно народного суверенитета. Нам представляется ценным указание Канта на наличие противоречий между формой правления государства и способом организации власти, что позволяет перейти к научному анализу социальной базы государства.

Кант возражает против узкой трактовки международного права как права на ведение войны, дополняя традиционную

¹³ См.: Кант И. Соч., т. 6, с. 264.

¹⁴ См. там же, с. 267, 272.

¹⁵ *Schweitzer A. Das Problem des Friedens der heutigen Welt. München*, 1957, S. 16—17.

классификацию права войны рядом норм так называемого права мира: право на нейтралитет, право на гарантию мира, право на взаимное объединение, т. е. федерацию ряда государств для совместной защиты от нападения¹⁶. Обоснование права всемирного гражданства, по которому каждый человек может иметь возможность посетить любой уголок земли и не подвергаться при этом нападениям и враждебным действиям, дополняется защитой поработенных народов колоний против захватчиков.

Кант уделял огромное внимание не только познанию политико-правовой и исторической сущности бытия, но и проблемам активного его преобразования. В этом смысле его метафизика призвана указать путь политике. Люди сами должны содействовать наступлению вечного мира. Но содержание мирной политики должно быть правильно понято. Поэтому необходима свобода критических высказываний, в том числе и в первую очередь для философов. Именно они призваны указать путь к устранению противоречия между политикой и моралью как противоречия практики и теории.

Кант понимал, что политика современных ему государств принципиально несовместима с нормами морали. Разоблачая опыт так называемых политических моралистов, он отмечал, что они приспособливают мораль в полном противоречии не только с долгом, но и с публичным правом к нуждам своих правителей. Поэтому Кант считал, что нужно требовать от государей, чтобы они действовали в соответствии с долгом, с принципами правовых понятий свободы и равенства. В противном случае, где закон теряет силу, наступает конец государственному порядку, Кант признавал возможным революционное переустройство общества¹⁷. Вечный мир, с его точки зрения, должен осуществляться путем постепенных реформ. Именно они и составляют ядро нравственного долга политического деятеля¹⁸.

Основным критерием моральности правовых и политических преобразований является их публичность. Кант предлагает «трансцендентальный» и положительный принцип публичного права, который гласит: «Все максимы, которые нуждаются в публичности (чтобы добиться своей цели), согласуются и с правом, и с политикой»¹⁹. Этот принцип в «Метафизике нравов» он дополняет известным афоризмом: «Наилучший строй тот, где власть принадлежит не людям, а законам»²⁰.

В трактате «К вечному миру» анализ политических предпосылок всеобщего мира включен в его систему. Тем самым Кант расширяет тот подход к решению проблемы мира, осуществление которого он прежде видел в длительной работе просвеще-

¹⁶ Кант И. Соч., т. 4, ч. 2, с. 276.

¹⁷ Там же, т. 6, с. 293.

¹⁸ Там же, т. 4, ч. 2, с. 282—283.

¹⁹ Там же, т. 6, с. 308.

²⁰ Там же, т. 4, ч. 2, с. 283.

ния, нравственном самосовершенствовании, а также в ряде преобразовательных революций²¹. Теперь речь идет о деятельности людей (в самом широком плане) как нравственной, так и конкретно-исторической и эмпирической. Развивая в своей культуре «технические», «прагматические» и «моральные задатки», то есть совершенствуя умение в отношении вещей, разумные принципы связей между людьми, нравственные импульсы, человечество сможет осуществить свою конечную цель «...путем все усиливающейся организации граждан земли внутри (нашего) рода и для него»²².

Умозрительный подход к ряду поставленных Кантом проблем не снимает положительного значения его усилий наметить пути их реализации. Кант не ожидал быстрого изменения существующих порядков. Но постановка им проблемы необходимого прогрессивного движения человечества к миру, обоснование связи между прогрессом культуры и совершенствованием общественного устройства, призыв к прогрессу морали, его требование придать гласность политике сохраняют свое значение и в наши дни. Более того, гуманистическая программа Канта впервые обрела реальный фундамент в новых принципах международной политики.

²¹ См.: Кант И. Соч., т. 6, с. 18—21.

²² Там же, с. 584—588.